

Хэ Ю загадочно сказал:

— Жена брата Мэна, — он тут же повторил. — Только никому не говори, если брат Мэн узнает, мне конец. Сейчас она мне не нравится, она уже стала женой брата, а старшая невестка — как мать!

Цзо Ю, слушая его болтовню, еще больше захотел дать ему подзатыльник:

— Если Чжоу Мэн услышит, как ты говоришь о его жене, да еще про «старшую невестку — как мать», то ты кончишь еще быстрее.

Хэ Ю фыркнул:

— Где взять столько хороших девушек? После Лю Дэ Ваньтин я вообще разочаровался во всех. Как же у девушек черное сердце.

Цзо Ю не стал продолжать эту тему:

— Район Биньхэ — это туристический проект для пожилых людей, продавщицы там очень красивые, так что можешь спокойно развлекаться!

Глаза Хэ Ю загорелись еще ярче, и он повысил голос:

— Правда? Откуда ты знаешь?

Цзо Ю ответил:

— Я там однажды был на совещании...

В этот момент телефон в его кармане начал отчаянно вибрировать, и Цзо Ю сначала ответил на звонок.

Чжоу Мэн сразу спросил:

— Моя жена говорит, что в вашем объявлении написано: «Лю Дэ Ваньтин отстранена от должности»?

Цзо Ю кивнул:

— Да. — Он давно хотел спросить Хэ Ю, есть ли новости от строительной компании.

Чжоу Мэн снова спросил:

— Это сделал Ся Вэй?

Цзо Ю ответил:

— Еще не спрашивал, но, скорее всего, это он. — На Чжан Вэймина надежды не было.

Чжоу Мэн помолчал и спросил:

— Может, я и Шаша пригласим его на ужин?

Цзо Ю подумал, что лучше не надо, и сказал:

— Если ты будешь действовать так открыто, Чжан Вэймин начнет давить на сестру Шаша. Сейчас он тоже жертва, Лю Дэ Ваньтин не сможет ничего сделать с Ся Вэй, но она еще долго будет мучить Чжан Вэймина.

Чжоу Мэн согласился:

— Ладно, послушаю тебя, обсудим позже.

Цзо Ю закончил разговор и сказал Хэ Ю:

— Следи за новостями от строительной компании, Лю Дэ Ваньтин отстранена, посмотрим, что этот «толстяк» сможет сделать.

Хэ Ю возбужденно хлопнул себя по бедру:

— Пошли быстрее, меняем людей! Я повешу две петарды по десять тысяч хлопков у входа на проект.

К полудню солнце стало невыносимо жарким, и они укрылись в тени дерева, держа в руках большие миски с едой, принесенной со стройки, и ели с аппетитом.

Миски Хэ Ю одолжил у повара, который готовил еду, а рабочие, пришедшие посмотреть на дерево, тоже сидели в тени, держа в руках такие же миски.

Цзо Ю чувствовал себя настоящим человеком, пропитанным запахом дыма и пыли, и даже шаги его поднимали облака пыли, издав далеко он казался окутанным дымкой.

Тушеная свинина с картофелем и стеклянной лапшой, но без свинины, к счастью, осталось немного бульона и мясных крошек.

Жареная свиная грудинка с острым перцем и соевыми ломтиками, но без грудинки, к счастью, осталось немного фарша.

Каждый мог взять только два блюда, Хэ Ю взял одну порцию риса, а Цзо Ю — две.

Хэ Ю восхищался, как он может съесть две порции риса с такими блюдами.

Цзо Ю не сказал правду, на самом деле еды не хватало, если бы было еще одно блюдо, он бы съел еще две порции риса. За утро он обошел четыре демонстрационные квартиры, лифты не работали, электричество было временным, клиентов не было, и строительные работы не велись.

Он посмотрел на рабочих, сидящих в тени деревьев, они точно работали больше, чем он, поэтому ему было стыдно есть больше них.

В этот момент он очень скучал по Ся Вэй. Когда они ели самсу, он всегда съедал шесть, а Ся Вэй — четыре, а еще он съедал большую часть блюд с мясом и овощами, и Ся Вэй никогда не говорил, что он ест слишком много.

Действительно, свой начальник — лучший!

Как только он о нем подумал, ближе к концу рабочего дня, Ся Вэй позвонил.

Цзо Ю как раз шел со стройки с Хэ Ю:

— Алло, начальник.

Ся Вэй на том конце был спокоен, голос его был ровным:

— Парковка проекта, как соберешься, приходи.

Цзо Ю сразу обрадовался, и в его голосе появилась улыбка:

— Хорошо! Какие планы, начальник?

Ся Вэй, казалось, тоже улыбался:

— Мы вчетвером обсудим план выставки недвижимости на первое октября.

Цзо Ю, только что почувствовавший радость, сразу же угас, и голос его стал вялым:

— О-о-о, я сейчас выйду.

Ся Вэй закончил разговор, все еще улыбаясь, и подумал: «Слишком легко поддается на подшучивание».

Он отправил сообщения Ли Ян и Чжан Вэймину:

— Восемь часов, встречаемся в ICBC.

План можно обсудить за час, завтра он уезжает в город Ян, не знает, успеет ли вернуться вечером.

Сегодня он хотел поужинать с Цзо Ю.

Цзо Ю шел вялый всю дорогу, но, увидев закат, внезапно вдохновился.

Он подошел к машине Ся Вэй, обошел вокруг к окну водителя, и Ся Вэй как раз опустил стекло, спросив:

— Почему не садишься?

Цзо Ю повернулся к заходящему солнцу, в туманном оранжевом свете он улыбался тепло и ярко.

Он указал на запад, где садилось солнце, и спросил Ся Вэй:

— Начальник, смотри, похоже на соленый желток?

Ся Вэй отвел взгляд от его лица и посмотрел туда, куда он указывал. Закат был оранжево-красным, большим и круглым, и действительно напоминал... соленый желток. Он сдержал смех, повернулся к лицу Цзо Ю, этот парень, глядя на закат, чуть ли не пускал слюни.

Он покачал головой:

— Не похоже.

Цзо Ю не ожидал, что он не поддержит тему, и в душе стало горько. Он весь день дышал пылью, в обед недоел, ужина не было, и теперь еще обсуждать план, это вообще по-человечески?

Он надул губы, обошел машину и сел на пассажирское сиденье.

Ся Вэй, видя его запыленный вид, сразу же повез его в общежитие.

Цзо Ю слушал музыку около десяти минут, и чем дольше он слушал, тем грустнее становилось. Выйдя из машины, он понял, что это общежитие.

Он посмотрел на Ся Вэй, и тот сказал:

— Переоденься, пойдем есть соленый желток.

Цзо Ю в этот момент чувствовал себя как прокисшая банка квашеной капусты, и на любые соблазны реагировал отказом. Он уже хотел что-то сказать, как телефон в кармане заходил ходуном, он посмотрел на экран и вспомнил, что забыл про Ши Цзечэна.

Цзо Ю:

— Ши Цзечэн, сегодня у нас обсуждение плана выставки недвижимости, извините, давайте в другой раз сходим на шашлыки. — Он не верил, что Ши Цзечэн пойдет с компанией грубых парней жарить шашлыки на улице, рано или поздно он поймет, что они не подходят друг другу.

Ся Вэй нахмурился, кто-то его опередил?

Ши Цзечэн:

— После совещания заходи.

Цзо Ю:

— Не знаю, сколько продлится совещание. Эй? Может, вы просто зайдите послушать, 32-й этаж ICBC, отдел маркетинга. — Он знал, что Ши Цзечэн не поверит.

Ши Цзечэн тоже не ожидал, что причиной отказа действительно будет совещание, он только сказал:

— Ладно, в другой раз на шашлыки. — Подумал и добавил:

— У меня дома.

Цзо Ю подумал, что он угадал, улыбнулся, закончил разговор, сунул телефон в карман и спросил:

— Начальник, сначала совещание или соленый желток?

Ся Вэй не ответил на его вопрос, а спросил:

— Когда ты договорился с Ши Цзечэном?

Цзо Ю не задумываясь ответил:

— Утром, встретил его в парке. Он пригласил не только меня, но и Чжоу Мэна, Хэ Ю, нас троих.

Ся Вэй вдруг почувствовал, что Ши Цзечэн серьезно настроен по отношению к Цзо Ю, иначе,

если бы он просто хотел поиграть, он бы не стал прилагать усилия, чтобы пригласить двух единственных друзей Цзо Ю в Шаньхае к себе в общежитие.

Цзо Ю увидел, что Ся Вэй, кажется, о чем-то думает, и, не раздумывая, пошел в общежитие.

Каменная дорожка в районе казалась голодному Цзо Ю похожей на поджаренную дичь.

Он сглотнул слюну, низкий сахар, не упасть бы в обморок в душе.

В детстве, когда он ходил с Цзо Су в баню, мама перед выходом всегда клала им в рот по кусочку сахара.

Близился Праздник середины осени, и он очень хотел вернуться в Танчэн.

Ся Вэй поднял голову и увидел, что человек впереди шел, опустив голову все ниже, как будто настроение его ухудшалось с каждым шагом.

Из-за совещания отменили ужин?

Или из-за того, что он его поддразнивал?

Ся Вэй тоже почувствовал легкую грусть, он не умел угождать людям.

Раньше всегда были те, кто хотел угодить ему, он никогда не проявлял инициативы.

И ни один человек не заставлял его проявлять инициативу.

Теперь появился, даже если он все еще не проявлял инициативы много, это все равно казалось особенно трудным. Он не знал, как проявлять доброту, и не был таким прямым, как Ши Цзечэн.

Ся Вэй подошел к Цзо Ю сзади и услышал, как он тихо сказал:

— Это для совещания нужно переодеться? Или для соленого желтка? — Цзо Ю закончил, обернулся и увидел, что Ся Вэй стоит прямо за ним, и испугался.

Ся Вэй:

— Сначала ужин, потом совещание.

Цзо Ю почувствовал себя дураком, одно слово вогнало его в уныние, другое — заставило улыбнуться, и слова Ся Вэй действительно обладали убийственной силой.

По крайней мере, он точно был побежден.

Он сдержался, чтобы не обернуться, и только тогда широко улыбнулся.

Ся Вэй тихо вздохнул за его спиной.

Они пошли в ближайший ресторан напротив ICBC. Как только они сели, Ся Вэй подозвал официанта, даже не взглянув на меню, и сказал:

— Фасоль с утиным желтком, куриные крылышки с соленым желтком, суп с соленым желтком и пекинской капустой...

Цзо Ю почувствовал, что лицо его немного нагрелось, может, вода в душе была слишком горячей? И почему он хочет смеяться?

Он поспешно остановил Ся Вэй:

— Начальник, начальник...

Ся Вэй настаивал:

— Тыква с соленым желтком. — Он закончил заказ, повернулся к Цзо Ю и спросил:

— Что еще хочешь?

<http://bllate.org/book/17707/1654110>